

Метод Ло Инбая состоял в том, чтобы искусственно отделить душу Се Хуа от тела и, следуя оставленным им ранее меткам, отправиться в Границу Инь и Ян, найти Ляо Чжун и вернуть его. Хотя Ся Сяньнину и Ло Инбаю было непросто выбраться, с Ло Инбаем, указывающим путь снаружи, задача Се Хуа была не такой сложной.

Перед тем как она закрыла глаза, Ло Инбай ещё раз напомнил:

— Ты обязательно запомни: как только Ляо Чжун узнает тебя, оторви с него ленту и уводи. Беги быстрее, чтобы тебя не заметили. И держи его крепко, не отпускай, возвращайся по тому же пути и ни в коем случае не оглядывайся назад, поняла?

Се Хуа кивнула:

— Всё запомнила, не волнуйтесь.

Она закрыла глаза. Ло Инбай негромко скомандовал:

— Перемещение души, смена мест, открытие пути — вперёд!

Се Хуа почувствовала, будто чья-то рука толкнула её в плечо, затем у неё закружилась голова, и в мгновение ока она оказалась в незнакомом пустом месте. Вокруг не было ничего, кроме тьмы и красной дороги.

Дорога была полупрозрачной, с кристально-чистой, подобной нефриту текстурой, и слабо светилась красным сиянием, одновременно прекрасным и зловещим.

Се Хуа осторожно ступила на неё. Поверхность дороги, излучавшая красный свет, заколебалась, словно водная гладь, но была устойчивой. Она последовала по этому пути и вскоре нашла тот небольшой дом, где жил Ляо Чжун.

Дверь была приоткрыта. Ляо Чжун с женой ужинали. Се Хуа притворилась прохожей, прошла мимо их двери и украдкой заглянула внутрь, обнаружив на столе всего несколько грубых паровых булочек и блюдце с солёными овощами.

Она не знала, что даже эта еда была сделана из бумаги, и лишь подумала, что Ляо Чжун никогда раньше не ел ничего подобного. Зачем же он вернулся сюда? Та женщина напротив него — разве не его бабушка в этом мире? Тогда где же его жена?

В этот момент в комнате снова раздался звонкий звук, а затем последовала отборная ругань. Се Хуа вздрогнула и поспешила отойти подальше, но ругательства по-прежнему доносились до неё без помех. Послушав пару фраз, она поняла: Ляо Чжун случайно уронил булочку, и женщина ругала его за расточительство. Поругавшись и не успокоившись, она даже принялась за драку.

И... эта женщина оказалась той самой женой, о которой Ляо Чжун так мечтал!

Се Хуа внезапно всё поняла — почему Ляо Чжун во сне отчаянно кричал о помощи.

Слушая эти ругательства, она и сама не знала, что чувствует. Спрятавшись за большим деревом вдалеке, она наблюдала и наконец дождалась, когда старушка, устав драться, вышла, ворча и неся маленькую корзинку. Се Хуа снова тихо вышла и осторожно подошла к двери того ветхого домишко.

На двери висел большой железный замок, который казался прочнее самой двери. Се Хуа, как учил Ло Инбай, нарисовала на замке простой маленький узор, и дверной замок тут же открылся. Она взяла его в руки и обнаружила, что он лёгкий — оказалось, он был не железным.

Се Хуа вошла внутрь и услышала испуганный вопрос:

— Кто? Кто пришёл?!

Она увидела Ляо Чжуна, связанного, словно цзунцзы, и брошенного в углу. Боясь, что старушка вернётся, она быстро подбежала, чтобы развязать верёвки, и тихо сказала:

— Я пришла забрать тебя, не кричи.

Ляо Чжун, услышав слово «уйти», вздрогнул и рефлекторно выпалил:

— Я не уйду, не уйду, не бей меня, я правда больше никогда не уйду!

Его трусливая манера была совсем не похожа на того человека, которого помнила Се Хуа. В ней вспыхнула безымянная злость:

— Ты что, не видишь? Это я! Разве ты не кричал, что хочешь домой? Я пришла за тобой, если не хочешь — я уйду одна!

Крик Ляо Чжуна оборвался. Он поднял голову, внимательно разглядел Се Хуа, понял, что это действительно она, и чуть не разрыдался, поспешно сказав:

— Уйду, уйду, Сяо Хуа, спасибо! Раньше я был неправ перед тобой, когда выберемся, я обязательно... мм!

Се Хуа с силой оторвала с него ленту и тихо сказала:

— Хватит болтать. Тогда быстрее.

Она схватила Ляо Чжуна за руку и дёрнула. Странное дело — она потянула вовсе не его бумажную оболочку, а напрямую выдернула часть души Ляо Чжуна. Они стремительно бросились бежать наружу.

Выйдя за дверь, Ляо Чжун тревожно спросил:

— Что делать? Куда теперь идти? Это место очень дьявольское, отсюда не так-то просто выбраться.

В отличие от его тревоги, Се Хуа вдруг заколебалась:

— Ты не хочешь попрощаться с женой? Или оставить записку... Ей ведь тоже живётся нелегко?

На лице Ляо Чжуна мелькнуло неловкое выражение:

— Ты всё видела?

Се Хуа равнодушно кивнула.

Ляо Чжун сжал её руку, словно очень не желая вспоминать прошлое, и подавленным тоном сказал:

— Эта старуха только и знает, что мучает меня каждый день. Она просто дьявол во плоти, мне, блин, какое до неё дело? Давай уйдём, быстрее, если она вернётся — всё, конец!

Ляо Чжун сжимал слишком сильно. Хотя они и были душами, Се Хуа почему-то чувствовала, будто её рука стала липкой. Если бы не предупреждение Ло Инбая ни в коем случае не разжимать руку, она бы наверняка вытерла её.

Она сказала:

— Я всё слышала. Твоя жена ждала тебя столько лет, ей было так нелегко. Она стала раздражительной и постарела — это же естественно.

Ляо Чжун нетерпеливо ответил:

— А я-то тут при чём? Я же не специально заставлял её ждать! Да и ты ведь ждала меня много лет — разве ты что-то говорила?!

Се Хуа с немым изумлением уставилась на него. Ляо Чжун, видимо, тоже осознал, что перегнул палку, откашлялся и снова смягчил голос:

— Короче, я знаю, что ты добрая. Раньше я был неправ, на меня дурь нашла, но впредь я буду к тебе хорошо относиться, о прошлом не беспокойся. Давай пойдём быстрее.

Се Хуа глубоко вздохнула дважды, приказывая себе успокоиться. В этот момент в её ушах послышался тихий голос:

— Всё готово?

Вокруг больше никого не было, но голос звучал мягко и тепло, словно прямо у уха. Это был голос Ло Инбая. Взволнованное сердце Се Хуа сразу успокоилось, и она ответила:

— Готово.

Перед ней внезапно снова появилась та красная дорога, уходящая ввысь, к небесам. Ло Инбай сказал:

— Тогда скорее иди по дороге. Не оглядывайся назад, не обращай внимания по сторонам. Если что случится — сначала вернись.

Он с самого начала был всего лишь незнакомцем, знакомым пару дней, говорил мало, но, казалось, понимал все чувства Се Хуа. Услышав слова «сначала вернись», Се Хуа почему-то вдруг почувствовала, как нос защекотало, и она, всхлипнув, кивнула, крепко сжала руку Ляо Чжуна и побежала по той дороге.

Ляо Чжун бежал рядом, и вскоре оба поняли, почему Ло Инбай велел им по возможности не обращать внимания по сторонам.

Граница Инь и Ян — это полностью виртуальный мир, существующий в основном за счёт мыслей. Путь из него подобен сбрасыванию вещей этого мира и обретению новой жизни, а всё пережитое в прошлом уже стало частью жизни Ляо Чжуна. С каждым шагом бега двоих оно непрерывно отпадало, заодно являя перед их глазами жизнь былых дней супружеской любви и радости от маленьких детей.

Стоило лишь немного замешкаться, задержаться, как это колебание увеличивало вес души Ляо Чжуна и замедляло шаг двоих.

История любви с другой женщиной предстала перед невестой, пришедшей его спасать. Ляо Чжуну было весьма неловко. Се Хуа не оборачивалась, он не знал, о чём она думает, но смутно чувствовал её холодность на этот раз и тихо сказал:

— Сяо Хуа, не принимай прошлое близко к сердцу. Я люблю тебя.

Вся эта дорога была с большим трудом создана Ло Инбаем путём применения магической силы в ином пространстве. Будь у него способности пониже, он, пожалуй, не продержался бы и полминуты. Стоило лишь разжать руку — и Се Хуа с Ляо Чжуном были бы обречены.

Он приложил огромные усилия, наконец дождался, когда сила в руке ослабла — значит, на дороге никого не осталось, — тут же разжал руку и сел на стоявший рядом стул, медленно переводя дыхание.

Ляо Дэ поспешил лично подойти, обмахивая его и подавая воду, почтительно спросив:

— Мастер, что делать дальше?

Ло Инбай сказал:

— Должен проснуться.

<http://bllate.org/book/15511/1396025>